

Су Хуэйи только сейчас понял, что Су Чи пытался ему всё объяснить. Его антенки-волоски на макушке дрогнули, и он испытал странное, почти трогательное чувство — выходит, Су Чи начал заботиться о его ощущениях? Похоже, все прежние старания наконец-то принесли плоды. Су Хуэйи тут же поднял рукав, словно давая клятву:

— Я послушаюсь старшего брата, больше так не буду.

Лицо Су Чи смягчилось. За те несколько фраз, что они обменялись, они уже вернулись в холл, где стало заметно прохладнее.

— Я тоже найду время поговорить с третьим.

Су Хуэйи почувствовал искреннее облегчение:

— Вот это было бы просто замечательно...

Причуды третьего брата Су были выше его сил — он просто не знал, как с ними справляться.

Вернувшись в комнату, Су Чи отправился в ванную принимать душ, а Су Хуэйи снял рубашку и замер, не зная, куда её деть. Ему казалось, что просто вернуть её Су Чи не очень удобно, а бросать в стиральную машину он не решался: в романах одежда таких «властных президентов» обычно требует исключительно ручной стирки, как у простого рабочего люда. В итоге Су Хуэйи просто пристроил её на спинку дивана.

К вечеру похолодало, и он, вернувшись в спальню, накинул свою тонкую ветровку. Не успел он выйти и присесть, как в дверь постучали.

Дверь отворилась, и внутрь просочился Су Тин. Его волосы всё ещё были мокрыми и беспорядочно свисали вниз. На лицо Су Хуэйи попало несколько капель, стало прохладно, и он отступил на два шага:

— Третий брат, ты чего пришел?

— Только из душа, вот, решил тебя навестить, — Су Тин прищурил свои узкие глаза, наполовину скрытые чёлкой, с лукавым и игривым видом. — Может, поможешь брату высушить голову?

Су Хуэйи надул губы и издали легонько подул на него.

Чёлка Су Тина примялась от этого дуновения. Он замер, сузил глаза и произнёс:

— ...Используй фен или вытри полотенцем, я не привередлив.

Су Хуэйи, помня о предостережении Су Чи, ответил:

— Братья должны соблюдать дистанцию, но я могу помочь тебе найти фен.

Су Тин внезапно упёрся рукой в стену и подался вперёд, сокращая расстояние. Они стояли в узком коридоре у входа, места было мало, сверху светил лишь крошечный декоративный светильник. Пятки Су Хуэйи упёрлись в край тумбочки, а рука Су Тина, перегородившая путь к гостиной, отрезала ему путь к отступлению.

— Но почему мне кажется, что с первым братом ты совсем не соблюдаешь дистанцию? — Су Тин не сводил с него глаз.

Су Хуэйи увидел, как капля воды скатилась по переносице Су Тина. Эта фраза, как обычно, была полна подначек, но если прислушаться, в ней сквозило и некое любопытство. Су Хуэйи слегка вскинул голову:

— Старший брат — это тот, кого я вижу первым делом каждое утро.

У Су Тина возникло странное чувство дежавю.

— Это «синдром утенка», — добавил Су Хуэйи.

— ... — Су Тин ожидал чего-то в этом роде.

Они стояли лицом к лицу, совсем близко, когда в дверях ванной вдруг послышалось «щелк».

Дверь открылась, и вышел Су Чи с полотенцем на плечах. Су Тин, стоявший спиной к ванной, услышал звук и, выпрямившись, медленно обернулся. В тот же момент Су Чи посмотрел на них, и, едва успев оценить их позу, помрачнел и зашагал в их сторону.

Су Хуэйи в испуге начал нести всякую чепуху:

— Понимаешь, я тут подумал, что сегодня такая погода, самое время станцевать сказочный вальс...

— Третий.

Холодный, низкий голос прервал его бред. Только тут Су Хуэйи заметил, что Су Чи тоже не вытер волосы досуха. В тесном коридорчике теперь стояли трое мужчин, и воздух словно стал густым и неподвижным.

Су Тин выпрямился.

— Иди за мной, — бросил ему Су Чи и направился к своей спальне.

Су Тин тихо цыкнул, развернулся и последовал за ним.

Они ушли, и воздух в прихожей снова пришел в движение. Су Хуэйи наконец расслабился и сполз на диван, свернувшись клубком, как кот.

Испугался... до смерти испугался! Думал, опять ни за что достанется.

В спальне двое мужчин стояли друг напротив друга. Капли воды с волос Су Чи падали на полотенце, расплзаясь темными пятнами, некоторые попали на плечо, намочив ткань рубашки.

— Третий, ты любишь играть, я никогда тебе не мешаю. Но ты должен понимать, с кем это уместно.

— Что я такого сделал? — Су Тин стоял, засунув руки в карманы, и смотрел на море за окном, где волны слой за слоем накатывали от самого горизонта. — Мы просто шутим, как братья, чего ты так серьезно, старший брат?

Су Чи усмехнулся:

— Может, тогда и свою рубашку дашь старшему брату поносить?

— ...

Су Тин не нашелся что ответить. Он замолчал, глядя в окно. В тишине спальни их дыхание казалось оглушительным, никто не решался заговорить.

Сквозь стекло едва доносился шум прибоя. Они были родными братьями с самого детства, и даже в молчании понимали, о чем сейчас думает другой.

Спустя долгое время Су Чи заговорил:

— Третий, люди меняются.

Су Тин поднял взгляд и утонул в черных, как смоль, глазах брата. Старший брат — как отец; в этот миг он ощутил от Су Чи ту же властность, что когда-то исходила от молодого Су Цзитуна.

— Тебе тоже пора повзрослеть, — добавил Су Чи.

...

Су Хуэйи лежал на ковре у панорамного окна, играя в «три в ряд», когда братья вышли из спальни. Су Чи выглядел как обычно, а вот Су Тин опустил голову и молчал, словно побитое крупное животное, прижавшее хвост.

— Третий, вытри голову, — сказал Су Чи.

Су Хуэйи тут же вскочил, схватил в ванной фен и полотенце и с готовностью протянул их:

— Третий брат, вот, суши голову~

Только не держи на меня зла.

Су Тин буркнул что-то в ответ, взял вещи, но больше не просил: «Помоги мне».

В гостиной загудел фен. Су Хуэйи увидел, как Су Чи наклонился, чтобы подобрать рубашку с дивана, и громко прокричал:

— Старший брат, ты её ещё наденешь? Может, мне постирать её, а потом вернуть?

Су Чи поднял голову, беззвучно проговорив: «Что?»

— Я... — Вж-ж-ж-ж —

Су Хуэйи сдался, сделал пару шагов и почти прижался к уху Су Чи:

— Старший брат, я...

Щёлк. Кнопка нажата, гул стих.

Су Тин, сидевший на диване, приоткрыл один глаз из-под полусухой каштановой чёлки, глядя с тем же холодным высокомерием, что и Су Чи пять минут назад:

— Чего так прилип?

Су Чи: «...»

Су Хуэйи: «...»

Су Тин наблюдал, как Су Чи отступил на шаг назад, и внутри ликовал: «Хе-хе, кажется, я отыгрался».

.

Похоже, атмосфера между тремя братьями слегка изменилась. За ужином Су Цзяньчэнь что-то заподозрил и то и дело поглядывал на Су Хуэйи.

Су Хуэйи положил по кусочку жареной рыбы Су Чи и Су Тину, и, пользуясь случаем, чтобы утолить голод, присосал кончик палочки, на котором остался соус. Повернув голову, он обнаружил, что Су Цзяньчэнь опять пристально смотрит на него.

Су Хуэйи, стараясь никого не обидеть, положил кусочек и Су Цзяньчэню:

— Второй брат, тоже угощайся.

Су Цзяньчэнь уставился на место, которого коснулись палочки, и нахмурился:

— Там твоя слюна.

Су Хуэйи попытался его утешить:

— Старший и третий братья уже поели. — Не ты один такой.

Су Чи и Су Тин, которые с аппетитом ели, замерли: «...»

Су Чи медленно отложил палочки, его тяжелый взгляд скользнул по Су Цзяньчэню и Су Хуэйи.

Су Хуэйи поспешил перевести огонь на себя:

— До того, как второй брат это сказал, ты ел с большим удовольствием. — Так что не меня вини.

— Ты хочешь сказать, что я должен был не осуждать производителя некачественной продукции, а осуждать того, кто на неё указал? — спросил Су Чи.

— Но ты ведь принял её добровольно, зная, что к чему, — ловко выкрутился Су Хуэйи.

Су Цзитун прервал их дебаты:

— Что за причуды? Вы же с удовольствием едите птичьи гнезда, а что, родной брат хуже какой-то птицы?

Остальные: «...»

В конце концов, Су Цзяньчэнь съел тот кусочек рыбы — он не то чтобы правда брезговал, просто немного вредничал. Обеденный стол был длинным, прямоугольным. Трое сидели в ряд: Су Чи, Су Хуэйи и Су Тин, а он — с родителями. Ему казалось, что он никак не может влиться в атмосферу, царящую на той стороне.

Стоило ему отлучиться всего лишь на принятие душа, как всё вокруг изменилось.

Су Хуэйи увидел, что он проглотил рыбу, и снова положил ему креветку, прямо в панцире:

— Второй брат, почистишь панцирь — и никакой моей слюны не останется.

Су Чи раскусил его намерение:

— Даже не думай тайком слизывать соус с палочек.

Юй Синьянь тут же насторожилась:

— Сяо И, тебе нельзя креветки!

Су Хуэйи бросил на Су Чи многозначительный взгляд, ополоснул палочки в чае, взял их в рот и издал «цз-з-ц», — Теперь всё в порядке?

Палочки были цвета слоновой кости, и в свете белоснежной лампы сверху его лицо казалось фарфоровым, губы — алыми. Кончик нежного языка, обхвативший палочки, выглядывал наружу, блестя от влаги.

Су Чи мельком взглянул на это и напомнил:

— У тебя сейчас птичье гнездо вытечет.

Су Хуэйи: «...»

После ужина вся компания отправилась на прогулку. Температура спала, морской бриз был слабым, и Су Цзитун, увидев, что Су Хуэйи плотно запахнул куртку, в редком порыве мягкости согласился прогуляться по пляжу.

<http://bllate.org/book/18282/1752290>